

Олег Айдаров ОСКОЛКИ НОЧЬ

1996 №11

Небо вдавило детонатор солнца в фиолетовые горы, скалившие горизонт. И потемнело. Ночь втягивала в себя последние крупицы солнечного света, свисающего с облаков золотыми гроздьями. Легкий ветерок сухо шелестел в залипых мглою зарослях бамбука. Шелест невидимого бамбука, утихающий громом волн, пустые удары стальных касок, неторопливо подбираемых океаном, перезон двух родников, протянувших свои струи к одному ручью... Ночь как бы дирижировала этими, внешне не связанными между собой звуками, сливая их в одну мелодию, которая катила бесконечной рекой из темноты во тьму, промывая своим тягучим телом искрящийся путь в черном небе. Млечный путь засиграл, засветился, победно мигая тысячами песчинок-звезд, а река стрекота цикад, водопада шелестящих крон деревьев и гудящего шевеления океана, не в силах удержаться в своем узком звездном русле, уже разливалась шире и шире, вымывая из черноты все новые и новые караты небесных камней.

Ночь разливалась медленно и покойно. И сквозь опущенные веки горизонтов не было видно солнца, которое где-то под ногами, разрезая темноту невидимыми лучами, неудержанно кралось вверх, с тем, чтобы сдотонировать на восточном горизонте, взорвать небо новым рассветом.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7...

1. Пепел выпадает раз в сутки и тут же тускнеет, обожженный слезой ребенка. Все сведено к нулю. Бульдозеры колошматят равнину, уходя на путь. Волны захлестывают носоглотку. Потолок отсутствует. Его стели голодные коровы. И теперь видно, как диверсанты и шпионы на парапатах высматривают, куда бы вцепиться. Чуткий сон за стеной стекает храпом. По ступенькам. Всего одна спичка, и мир снова пойдет кольцами дыма. Пронзительный взгляд пустоты из-под раскидистых усов. Блеск отшлифованной о зузы монтировки приковывает. Душно. Но дверь открывается в холодное завтра. Оно начнется с открытием. Но я не открою. Там стоят МЫ. Тупые, веселые и сильные. Густой толпой, кристаллизующейся в квадраты батальонов. Они обороняют себя самообороной и нападают стаями. Они бьют в голень и в пах. Их смех сотрясает ребра. Перед глазами прыгает асфальт, мелькают рельсы. И голове тяжело на плечах. Душно.

Белый лист еще не разложен. Не разложился. Он бьет с колена. Короткими очередями. Впереди Москва. Кишинев позади. Позабыто завтра. Будет день. И рвется тень о косые рамы ночи. Многоточием раза, извивается змея. И нельзя уползти от межсторония. Белый аист летит над полесьем, над прелым живицем.

2. Кому на волю? Строиться в колонну по три. Шаго-о-ом МАРШ. Песню...

3. Вот и все, что было - два раза, и того, что пропито не жаль. Дата Батона Кикабидзе. СССР. Хорошо. Дружба народов. Оплот. Миру-мир. Эх, бы... Эх-ма... Ух...

4.
/.../

5. Надо бы почтительней, а то пришибут. Бросят на пилораму, и собирай лоскутки. Красивая смерть, а главное - почетная. Кто умер в комнатных тапочках, тот... Да, это вам не тапки гадить.

6. Чернеет парусник далекий... Напра-нале-ВО. Разой-ДИСЬ. А ну, мол-ЧАТЬ. Кто песнь заводит, когда все сказки говорят?

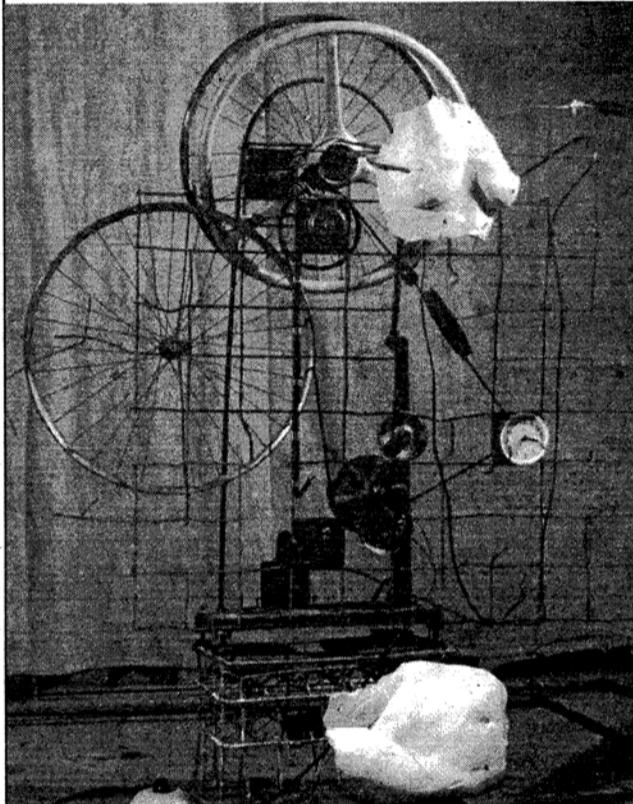
7. И вновь, окутанный паромом, я стекленею в колпаке. Волной стекает спирт с лица... Стекает небо с капюшона... Пепел выпадает раз в сутки и тут же тускнеет, обожженный слезой ребенка...

Сергей Бирюков родился в 1950 году. Автор четырех книг стихотворений. Последняя - "Знак бесконечности" - вышла в 1995 году. Его перу принадлежит книга о нестандартных и авангардных формах русского стиха "Зевгма". Сергей - основатель и Председатель Академии Зауми. В настоящее время преподает в Тамбовском государственном университете, продолжая заниматься теорией и историей русского поэтического авангарда. Сергей Бирюков - один из наиболее последовательных приверженцев традиций русского авангарда начала века. Продолжая и развивая его эстетические принципы, он работает на грани соединения звука, слова и изображения. К.М.

ГИМНАСТИКА РЕЧИ

Вот синька голоса

СЕРГЕЙ БИРЮКОВ

Василий Богачев. Моя любовь не знает предела.

прижать тот малый язычок
одновременно
попятив губы
"выхухоль" сказав

троп-троп
ступина

деревянного болвана
зажать освободив
одновременно речь

вот голос
вот язык

ОТГЛАСЫ БО

1 набоглый, листовый
сирый, бредяный
среброкозненный
реч-ый!

2 мархупка
озера
марсубле
морзко-морзко

3 Просил грубяные стопуды
листи краглив
укроп ветвей
я никогда не позабуду
лик светотени фонарей

4 растение вымокшее в масле
плоды в разрезе
есть салат
века горели и гасли
уженикто невиноват

морщинка в уголке
под глазом
все выдаст разом и солжет
а Бог пройдет болотным газом
сквозь толщу вод

5 кабычность равная обузе
авосить равная бузе
береза - бузине и рузе
козел приверженный козе
вся жизнь разута
и разделта
на берег вышла
неглиже
туда-сюда -
а вот и Лета

уже???

6 Послушай, я не верю в то,
что это мало, это много.
Оно, конечно, да не то,
да molto длинная дорога,
да этот берег маловат
для пребывания земного,
да вечность требует затрат,
да эпиграмма, да эклога,

да-ди-да-ди, да-
ди-да-да,
да Хлебников
и больше нету

7 рукав намок
вершин куста
достигла песня
отдаленная
и птица легкая
спрямленная
летела

да...

8 А ну как в
Илиаду
попадешь
иль в Одиссею
а то и раньше -
в Библию
нырнешь
а то в Рассею
гляди-иди
будь крайне
осторожен
неподытожен

9 кругом цветли
настурции
больные
во славу тех кто
был
другие
ие

10 имя - это им - я

11 бык на бок - бак,
бук
бек
а бик? а бюк?

12 рабуда сонная
рабуда
разбита и уже невеба
ты знаешь что не степень куба
а луба либо супень хлеба

Со Ва

бинокулярные очки
апхи! Сова
ее прическа
растение растерь
она молчит
подъемля коготь
дрем-
лю-
ща-

* * *
Что Хлебников птицей
нахолился
что Хлебников шелестящим
орешником
что бобзои
что малыш Хлебников
что Хлебников в солдатской
фурражке
что Велимир в мордовской
шапке
что Занги
что шелест и шепот
что речь речи речики речики
что зензивер
зив чуив челять чул
чу-у

ТЕНЕЗМЫ

1 Чредою пустынных мел

волы пустыни
бредут сил

это лепка валов
перекатка с груди на
живот
я повторяю что мел
что теченье черты

2 Моли Бог устремленный
праздничновероятный
выравнивающий ранки
выпывающий
из пучины
с каплями воды
на усах
словно Эйнштейн

3 иногда имена людей
звучат как стихи

4 масло провасло
водка мри

ПРОЗОИДЫ

1 Ты смотришь на льдину -
поднимается
льдина от взгляда -
отпливает - плывет льдина
плывет - синий срез - в
сущности ровным слоем
замерзшая вода. Ты
находишь другой вариант
фра-
зы - переселяешься в другое
льдина плывет - и уже - почти
невидимая - пере-
врачивается.

2 Описание сумки с хлебом.
Колесо политики.
Ось. Керосин пре-обладания.
Тайное возник-
новение легких дуновений.
Вот и владина
ночи. Речение, речение...

3 Ты попадаешь в вихрь
кажущихся противоречий
над тобой кружат соломинки
// склегка пока-
зывают легкие их коленца //
может быть
и коленца тоже легкие в том
смысле что мало весят //
невесомые вот что

вслед за этим ты входишь в
письменный лес
где мелькает красная шапка
подсолновика

в эту минуту дятел извлек из
под коры
немыслимого вредителя // и
позавтракал

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ О КОСТРОМЕ

1. Скелет стихотворения

Ю
МА
КСТРОМ
О-О-А
стрим
кость
Рома
КЫ
СТ
РМ

2. Оболочка стихотворения

Богиня Кострома
ОМ-----а
Кастра Ма-а-а
нет срама
а-а-гонь
горит горит

Богиня горит
говорит
солома
огонь
вода
плывет Кострома
Костромой

* * *
сидит на тонкой ветке
скворец
он житель вои
небесный он скворчатель
он гласных выключатель
от крылоносца темных
он радость обезьянных
клюв его в меду